

«Понизовая вольница»

Источник: Соболев, Р. П. Люди и фильмы русского дореволюционного кино / Р. Соболев. - Москва, 1961. – С. 12-14.

Официальной датой рождения кино в России считается 15 октября 1908 года: в этот день на экраны вышел фильм «Понизовая вольница» («Стенька Разин»).

Каким был первый русский фильм, мы можем очень ясно представить себе, поскольку сохранились и фрагменты из него и так называемый «сценариус».

Это была экранизация, разумеется еще примитивная и неумелая, известной песни о Степане Разине.

Фильм состоял из шести картин, в которых последовательно излагалось содержание песни. Все картины-сцены снимались одним общим планом и соединялись между собой титрами. Фильм начинался с музыкального вступления, под которое на экране показывались несколько лодок, а на них Степан Разин с персиянкой, его есаулы и разбойники.

«Разгул Стеньки Разина на Волге» - так называется первый эпизод. Пристав к берегу, разведя костры и забросив оружие, гуляет войско Степана. Выпив, Разин приказывает разбойникам петь, и они, собравшись в круг, поют «Вниз по матушке по Волге...». Потом танцует восточный танец персидская княжна, ее сменяют плясуны из разбойников. Пляска снова сменяется пением, и тут мы замечаем, что есаул и разбойники грозят персиянке кулаками - «действие завязывается».

Следующий эпизод - «Заговор разбойников против княжны».

Лес, ночь (съемка производилась днем, но эффект ночного освещения достигался с помощью окраски пленки в синий цвет), собрались в круг разбойники, потрясающие оружием. Надпись на экране поясняет, что они возмущаются тем, что, в то время как их окружает государево войско, атаман «якшается» с бабой. Решено напоить атамана и, когда он опьянеет, поднести ему письмо с клеветническим наветом на княжну.

И вот - «Ревность заговорила». Показывается припадок еще беспричинной ревности Степана, а затем его ярость после прочтения письма, сочиненного есаулами от имени княжны. Письмо целиком приводится на экране: «Мой милый принц Гассан, мне так тяжело жить в тяжелой неволе, мне надоело быть в этом диком разгуле, я плачу, вспоминая о тебе, моей милой родине, садах душистых наших. Прости и не забудь меня. Твоя до гроба несчастная княжна».

Разин приказывает разбойникам садиться в лодки. Выплыв на стремнину, он говорит: «Смерть княжне. Волга - матушка! Ты меня поила, кормила, на своих волнах укачивала - прими мой дорогой подарок» - и бросает княжну в волны. Есаулы стреляют в нее из пистолетов, разбойники кричат «ура!». Снова песня «Вниз по матушке по Волге...». Лодки уплывают «за кадр».

Постановщиком «Понизовой вольницы» был режиссер Петербургского народного дома Б. Ромашков. Снимали фильм А. Дранков и Н.Ф. Козловский, ставший в дальнейшем опытным и искусным оператором. Что касается сценария, то он был написан первым русским сценаристом и режиссером В.М. Гончаровым, вскоре также ставшим одним из самых видных работников кино.

Трудно назвать «Понизовую вольницу» фильмом. Это скорее любительский спектакль, разыгранный на лоне природы - в лодках на реке, на берегу в роще - и снятый на пленку. Для сценариста, режиссера, операторов и актеров (со статистами их было сто человек) все было впервые. Артисты Петербургского народного дома, привлеченные к съемкам, играли в театральных костюмах так, как привыкли играть на сцене. В результате театральная постановка на натуре потеряла прелесть театра и не стала настоящим фильмом.

Аппарат был неподвижен. О каком-либо операторском мастерстве здесь еще не приходится говорить. Но отметим, что в то время качество съемки считалось уже хорошим, если изображение оказывалось четким. От оператора требовалось лишь умение правильно навести фокус, выбрать верную экспозицию и найти такую точку, с которой можно снять все действие целиком. О ракурсной съемке, о световых эффектах, о съемке с движения и т. и. в то время не имели понятия; работа оператора не считалась областью искусства.

«Понизовая вольница» немногим уступала картинам зарубежного производства, так как, в общем, никто в то время и не умел делать фильмы лучше. В свои младенческие годы кинематограф повсюду был только аттракционом. Но русский зритель принял «Понизовую вольницу» с энтузиазмом, поразившим и представителей зарубежного кино - фирм и начинающих русских

кинопредпринимателей. И секрет успеха скрывался, разумеется, не в том, что, подобно французам, Дранков вирировал (подкрасил) каждый эпизод в зависимости от места и времени действия и не потому, что качество фотографии не уступало зарубежным фильмам, - главную роль здесь сыграл тот факт, что первый русский фильм оказался близок по содержанию массовому зрителю.

Дранков сделал все возможное, чтобы обеспечить успех своему детищу. Особое внимание он обратил на рекламу. В специальных афишах сообщалось: «Затратив громадные средства и массу труда и времени, я приложил все усилия к тому, чтобы настоящая картина, как в техническом выполнении, так и в самой обстановке пьесы и ее исполнителей, стояла на том высоком уровне, какой подобает ленте, делающей эру в нашем кинематографическом репертуаре».

Дранков заказал М. Ипполитову-Иванову музыку к фильму, ноты которой и запись ее на граммофонных пластинках рассылались вместе с копиями.

В общем, Дранков был прав, написав, что его фильм «делает эру».

Значение этого фильма прежде всего в том, что русские предприниматели убедились в большой доходности картин отечественного производства, а творческие работники увидели, что и на берегу Москвы-реки можно снимать так же, как на берегах Сены и Средиземного моря. История русского кинематографа началась.